

Под ярким солнцем Чжоу Хао и Ян Цзябао сидели на круизном лайнере, медленно плывущем по реке Ли.

Реку Ли можно назвать самой красивой рекой в мире: горы по обе стороны берега реки высокие и массивные, а кусты и маленькие цветы на каменных пиках выглядят как одежда красавицы. Плыть в окружении этого прекрасного пейзажа среди зелёных гор и под голубым небом, было поистине расслабляющим.

Поскольку учёба для Ян Цзябао должна была начаться через несколько дней, а Чжоу Хао и Сяо Цзимин должны будут отправится в своё путешествие в поисках лекарств в северную часть провинции Хунань. Поэтому они оба воспользовались этим временем, чтобы посетить Гуйлинь и познакомиться с художественной концепцией «Пейзажи Гуйлиня - лучшие в мире».

В это время они сидели бок о бок на круизном лайнере, наслаждаясь сине-зелёной водой и высокими горными вершинами окружающими их.

За последние два дня Ян Цзябао обнаружила, что её кожа стала более упругой и нежной, а лицо было настолько сияющим, что она задалась вопросом, действительно ли та «вещь» Чжоу Хао были питательными тониками инь, и она думала о том, чтобы попробовать ещё раз.

Но из-за того, что она была слишком застенчивой и сдержанной, она не смогла открыть рта, чтобы попросить о этой смущающей вещи Чжоу Хао.

Чжоу Хао также заметил изменения в Ян Цзябао, и он не мог не чувствовать себя странно. В тот вечер он просто пошутил, но за последние два дня он обнаружил, что изначально нежная и гладкая кожа Ян Цзябао стала более гладкой и светлой, и он не мог не задаться вопросом: «Это правда? Эта моя вещь действительно питает женскую внешность?»

Раньше несмотря на то, что Ли Руолан и Чжао Юйцин служили ему ртом, они не глотали это, поэтому Чжоу Хао не заметил никаких изменений в этих двоих. Но Ян Цзябао проглотила

немного в ту ночь, и действительно удивительно, что сейчас произошли такие изменения.

Вспомнив о том, что его собственная кровь могла вылечить смертельный яд «Смеха Аида», Чжоу Хао был ещё более скептичен: «Это из-за янтарного плода? Тогда я стал настоящей версией «Танского монаха»!» Думая об этом, он не мог не рассмеяться.

«Чего ты смеёшься?» - спросила рядом стоящая с ним Ян Цзябао.

Чжоу Хао в шутку сказал: «Нет, я просто подумал, что я монах, искренне искающий Будду, но в конце концов, всё ещё был очарован духом паука. Этот мир действительно демоническое место».

«Хорошо, ты посмел сказать, что я монстр?» Ян Цзябао сердито ущипнула за талию Чжоу Хао.

«Так что, если я дух паука? Я не только очарую тебя, тайский монах, я также хочу съесть твою плоть, чтобы житьечно!» Захихикала Цзябао.

Они выглядели идеальной парой, но теперь, когда они так интимно развлекались, это привлекало много внимания других туристов на корабле.

После хорошей прогулки по реке Ли(Лицзян) Чжоу Хао и Ян Цзябао сошли на берег и зашли в небольшой ресторан на берегу реки.

Этот ресторанчик действительно выглядел маленьким. Фасад ресторана походил на бамбуковую площадку у реки. По сравнению с другими крупными ресторанами он выглядит очень просто, но из-за красивых пейзажей такая планировка имеет свои особенности.

Самым известным блюдом в ресторане является местная «Рисовая лапша Гуйлинь», которая сильно отличается от той что продают в ресторанах, и в будущем которую будут продавать по всей стране.

Настоящая «рисовая лапша Гуйлинь» здесь является предметом изысканного мастерства. В ресторане даже есть вывеска с надписью «рисовая лапша Гуйлинь».

Ян Цзябао заказала две тарелки рисовой лапши Гуйлинь, несколько закусок и стала ждать, болтая с Чжоу Хао.

В этот момент Чжоу Хао увидел несколько человек, входящих в этот ресторан, и на некоторое время был ошеломлён.

Всего было четыре человека, трое мужчин и одна женщина. Идущие бок о бок мужчина и женщина казались хозяевами, а двое мужчин, идущих позади них, казались их слугами.

Мужчины выглядели молодо, и неплохо выглядели, но из-за их мрачных выражений на лицах, они совсем не казались дружелюбными.

Естественно, Чжоу Хао был ошеломлён не из-за мужчин, а женщины рядом с ними.

Женщина была примерно того же возраста, что и Чжао Юйцинь, и на ней было черное ципао с изображением феникса, вышитого серебряными нитями.

На контрасте с чонсамом идеальная фигура женщины была чрезвычайно яркой.

Чонсам - традиционный чонсам похож на форму обслуживающего персонала в отеле, хотя у неё и был высокий воротник, но, несмотря на это, эта женщина все же испускала чувство сексуальности, которое является уникальным для восточных женщин, не откровенно, но сексуально.

С высокой упругой грудью, талией, похожей на водяную змею, пухлыми бёдрами, похожими на облако, и нефритовыми руками, похожими на корни розового лотоса, Чжоу Хао подумал, что только Чжао Юйцинь смогла бы сравниться фигурой с этой женщиной.

Что касается внешности этой женщины, то её определенно можно охарактеризовать как бесподобную. Черты её лица походили на картину, а вишнёвые губы - на цветок, как если бы она была классической красавицей, сошедшей с картины.

Более того, казалось, что её тело испускало своего рода «ауру соблазна». Её речь и манера поведения были явно очень достойными, но во всех её действиях всегда присутствовал соблазнительный темперамент, особенно в её паре глаз феникса, которые выглядели действительно прекрасно. Достаточно было лёгкого поворота головы, чтобы заставить человека подчиняться её приказам

С точки зрения Чжоу Хао, эта женщина - была комбинацией Ли Руолан и Чжао Юйцинь, у неё была не только сдержанная элегантность Ли Руолан, но она также и таила в себе очарование Чжао Юйцинь.

Поэтому, когда вошли эти четыре человека, все в ресторане сосредоточили на них свои взгляды, особенно на женщину. Даже два официанта в ресторане все ещё держали тарелки и стояли на месте.

Однако Ян Цзябао махнула рукой перед Чжоу Хао, надула щеки и очень расстроенно сказала:

«Ты насмотрелся?» Единственными кто мог быть невосприимчивыми к этой соблазнительной женщине, - это были также женщины.

Чжоу Хао пришёл в себя и посмотрел на Ян Цзябао которая сидела с надутыми щеками, он пожал плечами и улыбнулся: «Это человеческая природа».

«Вы, мужчины, любите женщины, похожих на лисиц», - Ян Цзябао намеренно усилила свой голос.

Когда мужчины в ресторане услышали слова Ян Цзябао, они оправились от своего окаменевшего состояния, в то время как их женщины ответили на слова Ян Цзябао, продолжая читать лекции своим мужьям или парням. Женщина, одетая в вышитый чонсам с изображением феникса, пошла на противоположную сторону ресторана.

Человек с мрачным лицом взглянул на Ян Цзябао и ничего не сказал, но, когда женщина увидела Чжоу Хао рядом с Ян Цзябао, она элегантно улыбнулась ему.

Увидев улыбку этой женщины, Чжоу Хао действительно понял, что значит слова «красивая улыбка, может покорить страну».

«Посмотри на это!» Ян Цзябао протянула руку и ушипнула Чжоу Хао за талию.

На самом деле причина, по которой Ян Цзябао злилась, не обязательно из ревности. Эта женщина была такая красивая и такая кокетливая, Ян Цзябао чувствовала что немного уступала ей, независимо от её фигуры или внешнего вида, поэтому Ян Цзябао была зла, что Чжоу Хао был очарован этой женщиной.

«Она зло, действительно зло!» Чжоу Хао повернул голову и серьёзно посмотрел на Ян Цзябао, «Будда, ты должен защитить меня от монстра, я рассчитываю на тебя».

Ян Цзябао, которая изначально была разгневана, была застигнута врасплох словами Чжоу Хао и громко засмеялась. Она сжала мягкую плоть на талии Чжоу Хао и сказала: «Отвратительно!»

«Ты кого назвал монстром, китаец!» - человек, стоящий за соблазнительной женщиной, закричал Чжоу Хао.

На самом деле, голос Чжоу Хао был негромким, даже человек за столом рядом с ними не мог его услышать, но сопровождающий этой женщины мог так отчётливо его услышать, очевидно, что этот парень владел внутренней силой. Более того, хотя он очень свободно говорил по-китайски, сказанная им фраза «китаец» показывала, что он не только ненавидел китайцев, но и сам не был им.

Чжоу Хао поднял глаза, чтобы взглянуть на него, и увидел, что этому парню было около сорока лет, с высоким ростом и обычными чертами лица, но его глаза были острые, как у сокола.

Услышав, что человек сказал, что Чжоу Хао был просто «китайцем», все в ресторане посмотрели на него крайне недобрыми взглядами, даже мрачный человек, который, казалось, был его спутником, нахмурился, как будто был недоволен этим парнем.

Затем все услышали, как соблазнительная женщина сказала: «Мистер Цзиньгун, забудьте об этом». Её голос был тёплым и наполненным нежностью, что было характерно женщинам из Цзяннань.

«Я прошу прощения у этой молодой леди за то, что я только что сказал, я оговорился», - Чжоу Хао встал и вежливо улыбнулся обаянной женщине, сидящей за столом вдали.

Люди в ресторане обратили свои взоры на Чжоу Хао, так как они были немного ошеломлены, думая, что Чжоу Хао был очарован красотой женщины, а также потерял своё лицо как «китайский мужчина» после того как его отругал «этот человек».

Но тут же Чжоу Хао подавил улыбку: «Но я думаю, что этот джентльмен должен также извиниться передо мной, потому что он очень сильно оскорбил как меня, так и всех присутствующих здесь китайцев».

«Да, вы должны извиниться!»

«По этому парню сразу видно, что это японец!»

«Японцы такие грубые».

Люди вокруг них закричали и потребовали извинений от «мистера Цзиньгуна».

Мышцы в уголках рта г-на Цзиньгуна дёрнулись, и взгляд, с которым он смотрел на Чжоу Хао стал ещё более жестоким, что он даже сжал кулаки. Гости, сидящие вокруг них, внезапно почувствовали резкую холодную ауру, как будто даже сам воздух стал замерзать.

Чжоу Хао был удивлён, потому что этот «мистер Цзиньгун» мог излучать такую внушительную

ауру, заставляя обычных людей почувствовать это, для Чжоу Хао это было первый раз, когда он ощутил такое в своей жизни.

«Мистер Цзиньгун.» Соблазнительная женщина протянула руку и потянула за рукав мистера Цзиньгуна.

Аура мистера Цзиньгуна немедленно исчезла с голосом женщины, как если бы поверхность озера была восстановлена. После этого, соблазнительная женщина снова встала, положила руки на талию, слегка поклонилась Чжоу Хао и слабо улыбнулась: «Джентльмены и дамы, я действительно извиняюсь перед вами за то, что он сказал и сделал только что. Мне очень жаль, я надеюсь, вы сможете меня простить».

Очарование этой женщины было действительно велико: как только женщина это сказала, люди вокруг сразу оставили все свой гнев, и даже сам Чжоу Хао не мог больше злится.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1053186>